

В ту ночь Су Фу спал с Цзюцзю в его постели. Утром малыш проснулся и увидел, что рядом с ним спит его любимый папочка. Он был счастлив в течение долгого времени.

Су Фу привык вставать рано. Обычно он вставал в шесть часов. В это время все остальные члены семьи еще спали, за исключением ребенка, у которого не было четкого представления о времени. Кроме того, было ежедневное приготовление завтрака, от которого он не мог уклониться.

На самом деле, приготовление завтрака для семьи должно было быть очень приятным и счастливым процессом, но вскоре после вступления в семью Хэ Су Фу постепенно обнаружил, что все это было его собственным воображением и желанием. В глазах семьи Хэ это было то, что он был обязан делать. Никто никогда не показывал счастливой улыбки из-за его завтрака. Самое большее, мама Хэ иногда критиковала приготовленный завтрак за то, что тот соленый или холодный.

Но даже так, Су Фу привык вставать рано, чтобы готовить еду для всех членов этой семьи. Он был человеком, который стремился к гармоничной жизни. Возможно, подсознательно у него были какие-то ожидания.

Приготовив завтрак, он немного поел с Цзюцзю, вымыл использованные миски и палочки для еды, а затем убрал их.

Су Фу ушел из дома вместе с ребенком.

После вчерашнего инцидента, независимо от того, возражала ли мать Хэ против того, чтобы он забрал Цзюцзю или нет, Су Фу не мог быть уверен в безопасности малыша, оставляя его одного дома. Поэтому мужчина отвез мальчика в учебное заведение, где он работал.

Учебные заведения в праздничные дни были очень загружены, не говоря уже о долгих каникулах, таких как летние и зимние. В эти летние каникулы у Су Фу были занятия все утро и весь день. Он преподавал группе младших классов утром и группе старших классов во второй половине дня. В полдень он не вернулся на обед.

И младшие, и старшие ученики были детьми постарше, чем Цзюцзю. Они не любили играть с другими детьми, которые были младше их. Однако этого ребенка привел учитель. Ученики неизбежно проявляли некоторое любопытство. Цзюцзю был дома большую часть времени с тех пор, как его усыновили. Он редко видел детей того же возраста. Он все еще был очень рад видеть так много старших братьев и сестер, хотя и был немного застенчив и чувствовал себя немного странно.

В классе мальчик спокойно сидел с ручкой и бумагой и рисовал картинки. Затем он играл с группой старших братьев и сестер во время перерыва. Цзюцзю редко получал удовольствие от игры с людьми в течение целого дня.

Человек, чью машину ударил Су Фу, до сих пор не прислал смс с просьбой о компенсации. Значит, его жизнь была не так уж плоха. После той самой треклятой ночи Су Фу спал в комнате Цзюцзю. Хотя Су Фу было неохотно расставаться с почти десятилетней любовью, он не мог притворяться, что ничего не произошло, несмотря на его хороший характер и терпение.

Атмосфера в семье Хэ в эти дни была немного странной. Хотя Су Фу уходил рано утром с Цзюцзю и не возвращался до вечера, мужчина все еще чувствовал эту странность, особенно когда увидел, что мать Хэ больше не смотрит на него с такой привычной неприязнью.

Сегодня все отмечали День Рождения начальника учебного заведения. Су Фу отправился на веселую вечеринку вместе с Цзюцзю. Домой он вернулся только после ужина.

Когда он вернулся домой, отец Хэ, мать Хэ и Хэ Шаоци сидели на диване и смотрели телевизор в гостиной. Когда они вернулись, мама Хэ выключила телевизор. При виде нескольких человек, сидящих на диване, Су Фу стало не по себе.

Цзюцзю, который был у него на руках, уже спал. Пока Су Фу пытался решить, стоит ли ждать пока они заговорят, или отнести Цзюцзю в комнату и уложить в постель, заговорила мать Хэ:

— Су Фу, иди сюда. Тетя хочет тебе что-то сказать.

Сегодня у матери Хэ очень хороший тон голоса. Су Фу подсознательно посмотрел на Хэ Шаоци, который сидел на диване с нечитаемым выражением лица. Су фу кивнул им и сказал:

— Ладно, подождите минутку. Цзюцзю спит. Сначала я отнесу его в комнату.

Мать Хэ даже не потрудилась бы говорить с ним в обычное время. Сегодняшнее хорошее настроение заставляло Су Фу чувствовать себя очень неуверенно. Уложив Цзюцзю в его детской, он взял бутылку молока, давая малышу поесть в кровати. Мужчина смотрел, как ребенок постепенно засыпает, а потом встал и вышел.

Су Фу не решился сесть на диван в гостиной, поэтому остался стоять. Хэ Шаоци потянул его за запястье, заставляя сесть рядом с собой.

— Тетя, чем я могу помочь?

Мать Хэ слабо улыбнулась и протянула ему банковскую карточку.

— Шаоци рассказывал тебе об исследованиях беременности мужчин в больнице Линьши?

Рука Су Фу дрожала с банковской картой, которую ему всучили. Его сердце дрогнуло. Хэ

Шаоци даже не взглянул на него, только беспомощно кивнул.

— Общество развилось и стало более открытым. Тетя уже не такой упрямый человек. Нет ничего плохого в том, что двое мужчин живут вместе, но у тети есть небольшая просьба. Мы с твоим дядей очень стары и хотим иметь кровного внука. Здесь больше 500.000 юаней. Это пенсионные деньги нашей пожилой пары. Пока ты обещаешь принять участие в исследовании и подарить нам внука, тетя даст тебе эти деньги на поддержание здоровья и рождение ребенка. Ты как думаешь?

После стольких дней семья все еще не отказалась от этой идеи. На сердце у Су Фу было тяжело. Мать Хэ действительно говорила с ним так смиренно, не говоря уже о том, чтобы отдать ему все ее пенсионные деньги. Но как он мог принять рождение ребенка как мужчина?

— Су Фу, пойми, раз есть такое исследование, это означает, что мужчины, имеющие детей, являются обычным явлением в культуре. Здесь нет ничего постыдного. Тетя не хотела тебя принуждать, но кто позволил Шаоци хотеть только тебя? Тетя скажет что-нибудь такое, что ты не захочешь слышать. Если бы я могла, то, естественно, надеялась бы, что Шаоци женится на женщине и подарит мне внука. Если бы с Шаоци был другой человек, он бы не отказался от такой маленькой просьбы, не так ли?

Су Фу крепко сжал свою руку с банковской карточкой и посмотрел на нее, опустив голову. На самом деле в поле его зрения ничего не попадало. Слова матери Хэ, казалось, были для его просвещения, но для Су Фу они звучали скорее как угрозы. Если бы он не пообещал, разве мать Хэ начала бы препятствовать чувствам между ним и Хэ Шаоци? Заставит ли она его уйти, а потом женить Хэ Шаоци на женщине или найдет ему другого мужчину? У них с Хэ Шаоци уже были проблемы в отношениях. Они не могли позволить себе подливать масла в огонь.

Су Фу не был тряпкой, но ему очень не хотелось расставаться с этой любовью, длившейся почти десять лет. До последнего момента он не хотел ослаблять хватку этой любви.

После долгого молчания Су Фу встал и неохотно улыбнулся. Он вернул карточку матери Хэ.

— Я подумаю над этим вопросом. Тете лучше оставить эти деньги себе. Как мы можем использовать пенсионные деньги старшего поколения?

Мать Хэ крепко держала банковскую карту и не отталкивала ее назад. Очевидно, что, если бы Су Фу действительно взял деньги, ее сердце было бы крайне неохотно.

— Так ты согласен или нет?

— Ладно, мам, сяо Фу сказал, что подумает. Он устал за весь день. Пусть сначала отдохнет. - Хэ Шаоци, который долго молчал, наконец встал, обняв молчаливого Су Фу, вернулся в их комнату.

Когда они вернулись в их комнату и закрыли за собой дверь, мама Хэ тихонько фыркнула и сложила руки на банковской карте. Повернувшись к отцу Хэ, она сказала:

— К счастью, он не взял деньги. Там больше 500.000 юаней.

Отец беспомощно покачал головой.

— Мы сделали то, что мы хотели сделать. Уже поздно. Идем спать.

Войдя в комнату, Хэ Шаоци потянул Су Фу к кровати и, усадив его рядом, улыбнулся.

— Не пойдешь сегодня в комнату Цзюцзю? Ты столько дней пренебрегал мной.

Су Фу посмотрел на улыбающееся лицо Хэ Шаоци. Без нетерпения того дня Хэ Шаоци казался намного добрее. Он не мог не расслабиться и слегка кивнул. Их холодная война в течение многих дней, казалось, закончилась с такой улыбкой.

Увидев, что Су Фу кивнул, Хэ Шаоци ощутил себя лучше. Мужчина сидел рядом с ним и держал Су Фу в своих руках. Вздохнув, он сказал:

— Сяо Фу, я знаю, за все те годы, которые мы были вместе, ты много страдал, особенно после того, как переехал сюда. Моя мать не дала тебе лица.

После периода их страстной любви Хэ Шаоци редко утешал Су Фу в своих объятиях. Су Фу испытывал некоторую ностальгию, его сердце бессознательно смягчилось. Нос у него тоже был немного кисловатый. Он не мог удержаться от желания протянуть руку и обнять Хэ Шаоци. Однако, услышав, что Хэ Шаоци сказал дальше, протянутая рука замерла.

— Но, в конце концов, она - моя мать. Перед старшими молодое поколение может только терпеть. Посмотри, она - очень старая женщина. Осталось всего несколько лет счастливой жизни. Я не хочу, чтобы мои родители были несчастны в старости.

— Я понимаю. — Су Фу слегка кивнул в ответ.

— Сяо Фу, в прошлый раз ты задал мне вопрос. Я дам тебе ответ прямо сейчас. Я все еще люблю тебя. Если бы я не любил тебя, я нашел бы кого-нибудь другого, даже женщину, которая родила бы мне ребенка, чтобы удовлетворить мою мать, но я не сделал этого, потому что ты все еще живешь в моем сердце. Я не хочу покидать тебя. Я также не хочу обидеть тебя. В конце концов, ребенок, рожденный от другого человека и от меня, не связан с тобой кровным родством. Моя мать все равно будет придирается к тебе. Только когда у нас будет общий ребенок, моя мать по-настоящему примет тебя. Когда у нас будет собственный ребенок, семья будет связана воедино. Ты, естественно, понравишься моей матери, и наша жизнь будет становиться все лучше и лучше. — Слова Хэ Шаоци, несомненно, были похожи на тепло,

которое растопило сердце Су Фу от холода. Что касается Су Фу, то ему было все равно, чувствует ли он горе или обиду. То, о чем он заботился, был Хэ Шаоци.

Раньше, в прошлом, мать Хэ не принимала их отношения, и им пришлось снять небольшую квартиру, чтобы жить вместе. Хотя жизнь была немного горькой и утомительной, их сердца были вместе. Они ничего не боялись.

До тех пор, пока Хэ Шаоци все еще любил его, он мог выносить надменный взгляд матери Хэ и думать о том, чтобы провести исследование. Глаза Су Фу покраснели. Наконец он протянул руку и обнял Хэ Шаоци за талию.

Хэ Шаоци улыбнулся и похлопал Су Фу по спине.

Глаза Су Фу остановились на плече Хэ Шаоци, сердце его дрогнуло. Укус. В конце концов, Су Фу закрыл глаза и решил проигнорировать это. Он вынужден был признать, что в этом отношении он - трус. Он не осмеливался раскрыть эту тайну. Он боялся, что картина хорошей жизни, которую только что нарисовал для Хэ Шаоци исчезнет навсегда из-за расследования этого укуса.

Если то, что сказал Хэ Шаоци, было правдой, если он пойдет участвовать в исследовании и успешно родит ребенка, и мать Хэ постепенно примет его из-за внука и позволит всей семье стать близкой, Су Фу был готов попробовать, потому что это действительно было чем-то хорошим. В конце концов, имея семью, живущую в мире и согласии, — это была та жизнь, о которой он когда-то мечтал, и причина, по которой он терпел столько лет.

<http://tl.rulate.ru/book/41946/983571>